

УДК 364

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И ИХ СЕМЕЙ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ

Анна Анатольевна Шибанова

кандидат экономических наук, старший преподаватель

Оксана Васильевна Попова

студент

popova.oksanoh2014@yandex.ru

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

г. Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируется существующая система социальной поддержки участников СВО и членов их семей в России, созданная в период с 2022 по 2025 год. Исследование раскрывает двойственную природу данной системы – комплекс краткосрочных компенсационных выплат и долгосрочных инвестиций в человеческий капитал (реабилитация, образование). Авторы оценивают влияние комплекса мер на микроуровне (доходы и потребление домохозяйств) и макроуровне (бюджет, рынок труда, мультипликативный эффект) и приходят к выводу о необходимости эволюции системы от компенсационной модели к инвестиционной, направленной на устойчивое повышение социально-экономического потенциала получателей.

Ключевые слова: социальная поддержка, участники СВО, человеческий капитал, бюджетные расходы, правовое регулирование, льготы и гарантии.

В контексте реализации стратегии суверенного развития Российской Федерации и выполнения задач Специальной военной операции (СВО), обозначенных главой государства, приоритетным вектором национальной политики стала всесторонняя помощь участникам боевых действий и их семьям. На протяжении 2022-2025 годов на всех уровнях государственной власти осуществлялась планомерная разработка нормативно-правового базиса, направленного на создание целостной системы социальной защиты и обеспечения льгот для данной категории граждан. Основным Указ о социальных гарантиях, включая выплаты при ранении или гибели, был подписан Президентом Российской Федерации уже в марте 2022 года [5], впоследствии изменения были интегрированы практически во все отрасли права.

Председатель Государственной Думы В.В. Володин в декабре 2025 года отметил: «Для создания всеобъемлющей системы социальных гарантий с 2022 года в Российской Федерации принято 152 федеральных закона о мерах поддержки участников Специальной военной операции и их семей» [3].

Комплекс мер социальной поддержки военнослужащих и членов их семей выполняет ряд функций. Непосредственная цель такой поддержки – обеспечение достойного уровня жизни как в период прохождения военной службы, так и после увольнения в запас (отставку), – данные меры являются значимым фактором укрепления морально-психологического состояния личного состава, поскольку формируют уверенность в государственной защите их прав и законных интересов, а также интересов членов их семей. В связи с этим очень важно, чтобы меры поддержки признавались обществом и воспринимались как справедливые способы «воздаяния» бойцам за проявленное ими мужество.

Эффективность правового регулирования в сфере социальной защиты ветеранов боевых действий определяется совокупностью основополагающих принципов: информационной прозрачности, юридической ясности, беспрепятственной доступности и практической реализуемости социальных гарантий для целевой аудитории. Стабилизирующий эффект правовых норм достигается посредством формирования удобных сервисов для получения

поддержки и существенного снижения административных издержек. Институционализация мер социальной поддержки, выходящая за рамки разовых льгот, обеспечивает не только решение индивидуальных задач военнослужащих, но и предупреждение деструктивных социальных тенденций, способствуя консолидации общества [4].

Все меры социальной поддержки можно условно разделить на две группы. К первой относятся краткосрочные меры: прямые денежные выплаты, компенсации и льготы, выполняющие функции немедленной материальной поддержки и стабилизации социально-экономической ситуации. Второй финансовый вектор представлен долгосрочными инвестициями в человеческий капитал, включающими затраты на профессиональную реориентацию, образование, комплексную медицинскую и психосоциальную реабилитацию – иными словами, это расходы, направленные на восстановление и усиление адаптивного и продуктивного потенциала бенефициаров, обеспечивая их долгосрочную социально-экономическую самодостаточность после демобилизации. Данное разграничение иллюстрирует двухмерный характер государственной политики, сочетающий в себе оперативное реагирование на острые потребности и стратегическое инвестирование в будущий потенциал.

В первую очередь, государство обеспечивает участникам боевых действий комплекс финансовых гарантий, включающих как регулярное, так и единовременное материальное обеспечение. В структуру данных выплат входят денежное довольствие, единовременное пособие при поступлении на службу и увольнении, а также ежемесячные социальные и пенсионные выплаты, в том числе ветеранам. Также предусмотрены специальные компенсации за ранение, выплаты при установлении инвалидности и единовременные поощрения за получение государственных наград. Отдельным видом поддержки являются выплаты за выполнение задач на приграничных территориях, а также страховое обеспечение в рамках обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Все выплаты и льготы финансируются из средств федерального и региональных бюджетов.

Указанный комплекс мер включает широкий спектр инструментов: от прямых финансовых выплат и льгот до адресного социального обслуживания. Ключевым элементом системы, несомненно, является обеспечение жилыми помещениями, в рамках данной меры действуют программы льготной ипотеки для военнослужащих, а также предоставляется поддержка семьям погибших.

Кроме того, комплекс охватывает образовательную сферу, гарантируя приоритетный прием детей участников СВО в детские сады и школы, для самих участников боевых действий проводятся курсы повышения квалификации и программы переподготовки, что способствует их успешной реинтеграции в гражданскую жизнь после службы. Особое внимание уделяется медицинскому и психологическому сопровождению, включающему бесплатное лечение, комплексную реабилитацию и оказание специализированной психологической помощи как самим участникам боевых действий, так и их родственникам.

Что касается налоговых льгот, то значимым элементом поддержки является полное освобождение от налога на доходы физических лиц (НДФЛ) всех выплат, получаемых мобилизованными, добровольцами, а также членами их семей, включая суточные при командировании на новые территории. Помимо фискальных послаблений, комплекс мер социальной защиты включает широкий спектр гарантий, направленных на сохранение финансовой стабильности и социального статуса. Так, призванные в рамках частичной мобилизации граждане и их семьи имеют право на оформление кредитных каникул, при этом задолженность подлежит списанию в случае гибели военнослужащего или установления ему инвалидности I группы – данная мера распространяется также на созаемщиков и индивидуальных предпринимателей.

В трудовой сфере за мобилизованными и добровольцами сохраняются рабочие места с приостановлением действия трудового договора, а после демобилизации предусмотрено право вернуться к прежней работе в течение трех месяцев, дополнительные гарантии установлены так же для членов их семей [2]. Несомненно, это далеко не полный перечень гарантий, так как ввиду ограниченного объема исследования не представляется возможным дать

исчерпывающее описание всей нормативной базы, формирующей сложную и динамично развивающуюся систему социальной поддержки.

Можно утверждать, что на сегодняшний день уже сформирован целостный механизм социальной защиты, призванный не только обеспечить достойные условия жизни и успешную адаптацию военнослужащих, но и укрепить морально-психологический климат в обществе.

На пленарном заседании Государственной Думы 9 декабря 2025 года депутатами были одобрены новые законодательные инициативы: принятые поправки предусматривают, в частности, право на компенсацию расходов на проезд к месту прохождения военно-врачебной комиссии и обратно для самого военнослужащего и двух его близких родственников. Также законодательно продлевается действие социальных льгот для совершеннолетних детей участников СВО после их выпуска из школы – теперь они сохраняются до начала сентября.

Кроме того, регионам делегированы полномочия по установлению дополнительных мер жилищного обеспечения для семей военнослужащих, погибших в период прохождения военной службы. Закреплено преимущественное право на получение жилья в рамках государственных программ за участниками Специальной военной операции, имеющими статус детей-сирот, при условии их участия в отражении вторжения на территорию России. Внеочередное право на жилое помещение или соответствующую субсидию также предоставляется военнослужащим, воспитывающим совершеннолетних детей-инвалидов, и тем, кто принял решение продолжить службу по контракту после тяжелых ранений и травм [3].

Система социальной поддержки участников СВО членов их семей оказывает двойственное влияние на экономику Российской Федерации: с одной стороны, она повышает доходы этих семей, снижая риски бедности и долговой нагрузки, и стимулирует региональный спрос через рост потребления. Однако ключевым долгосрочным эффектом являются инвестиции в человеческий

капитал (образование, реабилитация), которые повышают трудовой потенциал и социальный статус семей.

С другой стороны, на макроуровне реализация таких программ создает для экономики комплексные эффекты, несущие бюджетные риски и способные стимулировать инфляцию, при этом их влияние на рынок труда противоречиво: выплаты временно снижают предложение труда, а инвестиции в человеческий капитал повышают его в будущем. Ключевую роль играет мультипликативный эффект, когда вливания в домохозяйства через рост спроса и налогов частично компенсируют бюджетные затраты [1]. Таким образом, итоговая эффективность системы определяется ее способностью трансформироваться из инструмента компенсации в источник долгосрочного роста производительности.

В завершение следует отметить, что созданная система поддержки достаточно эффективно стабилизировала социальную сферу в краткосрочном периоде. Однако стратегической задачей остается трансформация этой системы из компенсаторной в развивающую, в связи с чем в долгосрочном периоде ожидается переход к гибкой модели социальной защиты, ориентированной на результат. В такой модели государственные расходы рассматриваются как инвестиции в восстановление трудового и созидательного потенциала уязвимых групп, что является необходимым условием для поддержания макроэкономической стабильности в условиях внешних вызовов.

Список источников:

1. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Чащина Т.В. О социальных гарантиях участников Специальной военной операции и членов их семей // Социально-трудовые исследования. 2024. №1 (54). С. 138-146.
2. Поддержка участников Специальной военной операции и членов их семей // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – URL: <http://duma.gov.ru/news/55556/>

3. Расширены меры поддержки участников СВО и их семей // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – URL: <http://duma.gov.ru/news/62611/>

4. Семенищева Л.А. Социальная защита ветеранов боевых действий в РФ: анализ и перспективы // Вестник науки. 2024. №11 (80). С. 462-473.

5. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. №10. Ст. 1475.

UDC 364

**SOCIAL SUPPORT FOR PARTICIPANTS OF THE SPECIAL
MILITARY OPERATION AND THEIR FAMILIES: INSTITUTIONAL
FRAMEWORK AND ECONOMIC EFFECTS**

Anna An. Shibanova

candidate of economic sciences, senior lecturer

Oksana V. Popova

student

popova.oksanoh2014@yandex.ru

Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee

Moscow, Russia

Annotation. This article analyzes the existing system of social support for CBR participants and their family members in Russia, established in the period from 2022 to 2025. The study reveals the dual nature of this system – a combination of short-term compensation payments and long-term investments in human capital (rehabilitation, education). The author evaluates the impact of a set of measures at the micro level

(household income and consumption) and the macro level (budget, labor market, multiplier effect) and concludes that the system needs to evolve from a compensation model to an investment model aimed at steadily increasing the socio-economic potential of recipients.

Keywords: social support, members of the SVO, human capital, budget expenditures, legal regulation, benefits and guarantees.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 20.05.2026; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.